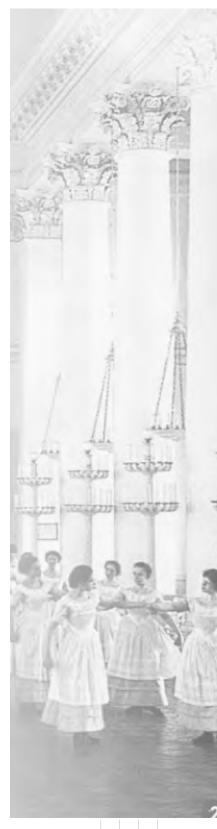
«Плоды хорошего воспитания»

История нашего женского образования началась 5 мая 1764 года. В этот день императрица Екатерина II поставила резолюцию «Быть по сему» на именном своем указе за № 12154 – «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре; с приложением Устава и штата сего Воспитательного общества». Документ был тщательно подготовлен И.И. Бецким, личным секретарем императрицы, которому было поручено реформирование системы российского образования. Педагогические идеи И.И. Бецкого основывались на трудах выдающихся европейских педагогов – А. Коменского, Д. Локка и Ж. Руссо. А подготовка указа об учреждении женского института стала реализацией идей, изложенных полутора месяцами ранее – в докладе Бецкого «О воспитании юношества обоего пола», где реформатор представил императрице основные положения, нашедшие развитие в уставе Воспитательного общества. Среди прочего Бецкой сформулировал и основную задачу государственной системы образования: «произвести... способом воспитания ... новую породу, или новых отцов и матерей, которые бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, которые получили они сами...» (курсив источника).

Для достижения такой цели предполагалось принять на воспитание детей не старше шести лет и безвыходно (то есть без отправки домой на каникулы) держать их в воспитательном учреждении до 18–20-летнего возраста. Идея исключения стороннего влияния, которое могло бы принести вред юношеству, выйдет за пределы XVIII века и получит свое развитие в закрытых учебных заведениях следующего за ним столетия, например, в Царскосельском лицее, формирование в котором также будет идти в условиях особой среды, под влиянием складывавшегося там микроклимата и без особого воздействия извне. Ибо решалась в нем задача весьма и весьма значительная - «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной»², как сказано в Уставе Императорского Царскосельского лицея. Пример знаменитого первого, «пушкинского», выпуска доказал, что поставленные цели были достигнуты: среди выпустившихся вместе с Пушкиным – будущий известный русский мореплаватель и исследователь Арктики, закончивший морскую службу в чине адмирала, Ф.Ф. Матюшкин; генерал-майором закончит службу В.Д. Вольховский, канцлером и членом Государственного совета -А.М. Горчаков, тайным советником и сенатором – А.А. Корнилов, тайным советником и государственным секретарем – М.А. Корф. Добавим, что М.А. Корф двенадцать лет занимал должность директора Императорской публичной библиотеки (1849–1861) и за это время его трудами библиотека из неприглядного и мало посещаемого заведения, «сарая», как называл его один из сотрудников и известный русский критик В.В. Стасов, превратилась в одно из центральных научных, исторических и выставочных заведений, доступных для посещения в течение всего дня для людей разных сословий, стала, по словам Корфа, «живым источником в деле общественной образованности». Именно Корф преобразовал систему хранения книжных собраний и провел их систематизацию, в том числе составил описание многочисленных древних изданий и рукописей, а также создал собрание, равного которому не было ни в одной европейской

 $^{^{\}rm l}$ Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2 отд. Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. – Т. XVI. – С. 669.

²Там же. – Т. XXXI. – С. 310.